

*Астра
Голд*

*Лисичка
для волка*

Астра Голд

Лисичка для волка

<https://litres.ru/74380488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трагедия разделила мою жизнь на «до» и «после». «После» оказалось ужасным. Военная академия вместо частной гимназии, форма вместо вечернего платья. И ко всему этому кошмару — старшекурсник-волк, который стал моим куратором.

Очень скоро мне исполнится восемнадцать и я с огромной радостью свалю из академии Фенридж во взрослую жизнь.

Надо потерпеть всего несколько месяцев.

И не смотреть на Кассиана Вольтера. Потому что в его синих глазах можно утонуть.

— Ну, и как часто ты приводишь сюда подружек? — хитро улыбнулась я, разглядывая обстановку.

— Ты первая, — не менее лукаво улыбнулся Кас.

— Врёшь ведь.

— Клянусь ушами и лапами!

Я постучала ногтем по столешнице, где кто-то аккуратно выцарапал когтем его имя. Кас глубоко вдохнул, раздувая щёки.

— Наблюдательная.

— Лиса ведь. Не зря нас в разведку определяют.

— Тебя-то в первый раз сюда привёл. И, надеюсь, не в последний.

Содержание

1 глава	5
2 глава	12
3 глава	17
4 глава	22
5 глава	27
6 глава	37
7 глава	43
8 глава	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Астра Голд

Лисичка для волка

1 глава

Кассиан

— Вообще не помню, как встретил Новый год...

Голова, признаться, побаливала до сих пор. Кажется, половина старшекурсников ещё не отошли от праздничного похмелья. Хорошо, что каникулы в академии длились всего несколько дней, иначе вообще бы встать не смог.

Сегодня нас зачем-то собрали в малом зале. Причину не объяснили, но все старшаки были здесь.

Фил и Дриан выглядели такими же помятыми. И если с Филом всё ясно — охотился с кланом где-нибудь в восточных лесах, не вылезая из волчьей шкуры, то чего лосяшу Дриану было плохо, я не понимал. Этот не пил принципиально. Потому что стоило нюхнуть алкоголь, как у него срывало крышу. А лось с сорванной крышей — зрелище настолько страшное и беспощадное, что от греха подальше от него прятали всё спиртное.

— Наверняка с девчонкой в обнимку все праздники провёл, — хохотнул долговязый Дриан.

— А то и с двумя, — поддержал Фил, поправляя упавшую

на чёрные глаза взъерошенную чёлку.

— Девоч не было вообще. Пили до упаду с дядькой и двоюродным братом. Они мне что-то вроде проводов устроили.

— Тебя всё же отправляют на передовую? — замер Фил.

— Для них — да. Уже мысленно грудь медалями обвесили. Но рассчитываю, что в ближайшие дни получу приказ.

Даже не рассчитывал. Верил. Лучший на курсе. Выпускник. Отец и дядька прошли драконью мясорубку. Не было сомнений, что с такими характеристиками никто не заставит меня досиживать полкурса в академии. Я был уверен в своих силах и рвался в бой. И, клянусь, ничто в этом мире не могло меня остановить.

— Так, так, так. Вот и моя троица.

Я не слышал, как подошёл профессор Хорвин. Суровый мужик с военной выправкой, не терпящий нытиков и разгильдяев.

Он зачем-то постучал меня по плечу и уже тише произнёс:

— Ещё раз увижу в таком состоянии, и пятый курс ты у меня не закончишь.

— Что? В смысле? Профессор...

— Перегаром аж из коридора несёт. Это и есть мой лучший выпускник?

— Так это... праздник же... — виновато оправдывался Фил.

— Тебя, кадет, вообще не спрашивают, — рявкнул профессор. — Быстро привели себя в порядок и встали к осталь-

ным. Сейчас придут новобранцы.

Дриан нахмурил густые брови и басом ахнул:

— Какие ещё новобранцы? Середина года же!

Профессор зачем-то огляделся по сторонам и заметно понизил голос.

— Базового состава не хватает, поэтому берём ещё курс в середине года. Соответственно, и свободных преподавателей-кураторов нет. Так что вы, дорогие мои, станете наставниками новобранцев.

— Подгузники детишкам менять? Да вы издеваетесь! — не выдержал я.

— Да, кадет Вольтер, если понадобится, будешь менять подгузники. У тебя с этим какие-то проблемы? Могу отстранить и от кураторства, и от курса в целом. И прямой наводкой отправлю в полицейский участок выписывать штрафы старушкам, переходящим дорогу в неположенном месте.

Я так и замер с приоткрытым ртом, не веря собственным ушам. Профессор готов отстранить от обучения из-за желторотого первокурсника. Что за бред!

Ладно. Спокойно. Этому есть объяснение. Если ты лучший на курсе, то должен быть лучшим во всём. И не перечить старшим. Субординация — основа порядка. Раз ради приказа о зачислении в настоящую армию надо взять под крыло прыщавого щенка, то я это сделаю. Вообще без проблем.

— Никак нет, никаких проблем, профессор. Готов взять

шефство над первым же, кто войдёт в этот зал.

— Вот и хорошо, кадет Вольтер.

Профессор одобрительно кивнул, и как-то не сговариваясь, мы вчетвером уставились на дверь.

Чёртов профессор. Он к словам цеплялся, как полевая колючка к шерсти. Я тоже молодец, — не думая, выпалил первое, что пришло в голову.

Сначала вошёл куратор по безопасности Кернс. Суровый лось, при виде которого наш Дриан вытянулся в струнку и забыл, как дышать. Этому господину моя помощь точно не нужна.

Следом прошмыгнула стройная дама. Я было обрадовался — с красавицами обычно проблем не бывает, если только они не влюбляются в своего наставника. Однако дамочкой оказалась секретарша Кернса. Этой тоже помощь не нужна. Хотя... Я бы помог, попроси она нежно.

В зале стало тихо. Кернс поднялся на импровизированную сцену, разглядывая старшекурсников. Потом принялся зачитывать вступительную речь. Болтать он любил. Мы же продолжали пялиться на вход, вслед за профессором.

Дверь осторожно открылась и в проёме появилась рыжая голова. Огромные голубые глаза быстро пробежались по присутствующим, остановились на Керне и нахмурились.

Судя по мордашке — совсем ещё девчонка. И раньше я её не видел.

— Поздравляю, кадет, — обернулся ко мне профессор. —

Вот твой подопечный.

— Стойте. Погодите. Она ж лиса!

— И что? У тебя к ним какая-то личная неприязнь?

— Нет, что вы, лисички страстные и гибкие, но я-то волк.

Может, ей кого-то из своих найти?

Профессор устало вздохнул.

— Кадет Вольтер, я тебя за язык не тянул. Твои слова, что возьмёшь первого же, кто войдёт в эту дверь?

Я кисло кивнул.

— Вот и бери.

Он ещё раз ударил ладонью по моему плечу и хотел было уйти, но остановился на полушаге.

— Имей в виду, Вольтер, ей семнадцать. Так что шуточки ниже пояса оставь старшекурсникам.

— Какого чёрта ребёнок делает в академии? — не выдержал я.

Кажется, лисичка нас услышала и ещё сильнее нахмурилась. На веснушчатом лице появилось некое подобие румянца.

Профессор времени зря не терял. Сам подошёл к девчонке, представился и завязал разговор.

— Попадос, — прошептал Фил.

— И ведь даже не полапаешь, — вздохнул Дриан.

Да было бы, что там лапать. Тощая, мелкая, взгляд, как у загнанного зверька. Может, под безразмерной футболкой с растянутыми штанами и прятались соблазнительные формы,

но даже искать не хотелось. Стоило посмотреть на лицо испуганного ребенка, и любое желание пропадало само собой.

Лисичка что-то спросила у профессора и посмотрела в нашу сторону. Потом кивнула и, глубоко вздохнув, направилась к нам.

И чем ближе подходила, тем компактнее становилась. Лисьи девчушки и правда стройные, но именно эту легко можно сложить пополам и спрятать в чемодан.

— Вы мой куратор?

Ой, ну прямо сама невинность. Головой я понимал, что все новобранцы выглядят как раз так: растерянно и нелепо. Но почему-то именно эта лисичка бесила своими большими голубыми глазами и пухлыми губками, которые зачем-то постоянно прикусывала.

— Да, похоже на то, — выдохнул я. — Кассиан Вольтер.

— Лиасана.

— Что, у кадета украли фамилию?

Девчушка набрала воздуха побольше и выпалила:

— Лиасана Серлика Аврора Фокс.

Мы так втроём и застыли, переваривая услышанное.

— Ого. Фокс. Абы кому такую фамилию не дают.

— А я не абы кто, куратор Вольтер.

Ну надо же, ещё молочные клыки не выпали, а дерзит как взрослая.

Что-то подсказывало, что мы не уживёмся. В академии было достаточно высокородных оборотней, и каждый из них

проходил неприятную процедуру обучения субординации. Да, избалованная принцесска, теперь ты будешь подчиняться простому волку и мне плевать на твою фамилию, состояние и влиятельного папашу.

— Ладно, Фокс, пошли, покажу академию. И не отставай на своих коротеньких ножках, ждать не стану.

2 глава

Лиска

Крупные снежинки кружились в ночном небе на фоне новогодних салютов, и плавились в языках пожара. Огонь охватил весь дом, вырывался из разбитых окон, гудел на всю округу. Пожарные уже не пытались его потушить. Они поливали деревья и постройки вокруг, чтобы огонь не пошёл дальше.

Огонь охватил весь дом, вырывался из разбитых окон, гудел на всю округу. Пожарные уже не пытались его потушить. Они поливали деревья и постройки вокруг, чтобы огонь не пошёл дальше.

Внутри что-то с грохотом обвалилось и пламя вырвалось из проёмов с новой силой, взметая искры в небо, которые смешивались со снежинками в безумном танце и растворялись в темноте.

Имение семьи Фокс уже не спасти. Как и людей, погребённых под завалами дома.

— Лиасана, милая, ты меня слышишь?

Передо мной возникла женщина средних лет в потёртом синем костюме. Мы сидели в крохотном кабинете полицейского участка. Серые стены давили. Лампа над головой бесяче мигала неоновым светом.

— Да, я вас слушаю.

— Надо решить, что мы будем делать дальше. Вариантов, увы, не так много. До твоего совершеннолетия ещё несколько месяцев, так что ты пока под опекой государства. Я разговаривала с руководством гимназии, они бы и рады тебя

вернуть, но это частное учебное заведение, поэтому требуют плату за второе полугодие.

Уже два дня я жила в полицейском участке, но волосы до сих пор пахли дымом. Мне отдали чью-то спортивную форму на два размера больше, выделили комнатуху с диваном, а какой-то офицер торжественно вручил зубную щётку. Больше у меня ничего не было.

— Это солидная гимназия в многовековой историей, — прошептала я слова матери. — Там всё строго.

— Да, но в твоём случае могли бы пойти на уступки, — нахмурилась женщина. — Скоро ты вступишь в наследство и сама сможешь оплатить обучение. Но они упёрлись. Из родни, кто мог бы эти месяцы за тобой приглядывать, тоже никого не осталось. Так что первый вариант: провести время до совершеннолетия в приюте.

— Приют? — Я вздёрнула брови, целиком переключаясь на разговор. — Это же для детей.

— Для сирот, — поправила женщина. — Условия далеки от частных гимназий, но тебе надо потерпеть всего два месяца. Госпожа директор с удовольствием примет тебя на следующий учебный год... При условии, что ты оплатишь обучение.

В один злосчастный вечер из наследницы древнего и знатного лисьего рода я превратилась в сироту. Всё выглядело дурным сном, который никак не хотел заканчиваться.

— Есть ещё один вариант, но не думаю, что он тебе по-

дойдёт.

— Какой?

Дамочка замялась и ответила не сразу.

— Военная академия Фенридж. Академия государственная, так что готовы принять тебя на общий курс.

Кажется, эта человеческая леди совершенно не разбиралась в правилах и законах лисьих семейств. Фенридж — академия, где обучают рядовых солдат. Но Фоксы — не рядовая семья. Пусть я теперь сирота, но в венах текла кровь древнейшего рода, члены которого всегда занимали самые высокие должности. Министры, советники, высшие офицеры, ведущие учёные, но никак не солдаты.

— Фоксы не солдаты.

Женщина с облегчением выдохнула.

— Вот и я так думаю. Значит, приют? Всего-то чуть-чуть времени провести под присмотром отличных специалистов и добро пожаловать во взрослую, самостоятельную жизнь.

Её слова насторожили. Самостоятельной я никогда не была. За меня всё решала семья. Во что одеваться, чему и где обучаться, с кем дружить. Да даже за кого выходить замуж!

Как раз на почве замужества я поругалась с мамой в новогоднюю ночь.

Она уже полгода искала достойную партию для нашего рода. Правда, находила либо сорокалетних вдовцов, либо напыщенных мажоров, у которых кроме тачек и денег других извилин в голове не водилось.

Отец особо не лез в наш спор. Его куда больше интересовала научная деятельность. Не удивительно, ведь гениальные люди живут в своём мире и не видят ничего вокруг. Мой отец как раз был из таких гениев — для него существовала только наука. Он даже надо мной пытался какие-то забавные опыты ставить, называя маленькой подопытной мышкой. Мать за это много раз устраивала нагоняй. Боялась, что отец своими экспериментами испоганит мне лицо или фигуру.

В ту ночь, чтобы спор не перерос в очередной скандал и не испортил праздник, я выбежала из дома подышать свежим воздухом и остудить мысли.

И минуты не прошло, как сквозь салюты послышался странный звук. Не то вой ветра, не то утробный рык стаи волков над головой.

Огромные крылья я заметила не сразу. Они вынырнули из тьмы всего на мгновение, а следом на наш дом обрушились потоки огня.

Я едва успела отпрыгнуть и нырнуть в сугроб. Но даже снег не спасал от испепеляющего жара. Он плавился, я старалась уползти подальше, но жар всё равно добирался до кожи.

Дракон кружил полминуты, а после взмыл в небо и растворился.

Спор с мамой спас мне жизнь. Но жизнь ли это — из собственного поместья оказаться в приюте? Через пару меся-

цев директриса посмотрит на меня как на оборотня третьего сорта и захлопнет дверь перед носом, даже если я предложу ей все богатства Фоксов.

— Нет. В приют я не поеду. Военная академия подойдёт.

3 глава

Лиска

— Здесь столовая, где обедают взрослые люди. Вон там студенческие столы, а вон там — преподавательские. Смотри не перепутай.

Я молча кивала, а из головы никак не могла выкинуть мысль: как настолько красивый парень может быть настолько удивительным козлом?

Лисьи боги, он просто невероятный! В жизни похожих не встречала. Высокий, в плечах не обхватить, выправка такая, словно лопату проглотил. Светлые, почти белые волосы небрежно растрёпаны и падали на тёмные брови и длинные ресницы, которые обрамляли почти неестественные синие глаза. И всё это было облачено в строгую тёмно-серую форму, под которой заметно напрягались мышцы.

Если бы меня попросили показать идеального мужчину, я бы без заминки указала на Кассиана.

— А вот здесь у нас спортивный зал, где тренируются взрослые люди. Запоминай.

В конце концов, я не выдержала и закатила глаза.

— Я и с первого раза поняла про взрослых, не обязательно напоминать об этом у каждой двери!

— Малышам всё надо повторять несколько раз, — ответил Кассиан и, не оборачиваясь, пошёл дальше.

Ну вот не козёл, а?

В опеке предупреждали, что я буду самой молодой студенткой в академии. Обычно сюда поступали ближе к двадцати. Но ведь разницы никакой! Все мы студенты. Ой, вернее, кадеты. Дурацкое название.

— Здесь аудитории, где учатся...

Злобным взглядом я едва не проггла дырку на лице моего куратора. Кассиан замолчал, довольно улыбаясь.

— Где учатся взрослые люди. Я поняла.

— Именно! Быстро схватываешь, кадет Фокс.

Спортзалы, аудитории, бесконечные коридоры и переходы. Конечно же, я ни черта не запомнила! Это не академия, а настоящий лабиринт.

По пути к студенческому общежитию мы зашли на склад, чтобы получить форму. Уставшая женщина перерыла половину коробок, чтобы найти подходящий размер. Естественно, это стало поводом для шуток Кассиана. Детский размерчик. Кукольная одёжка. Очень милые комплименты от незнакомца, которого я знала двадцать минут.

— Где твои документы, Фокс? Там должен быть номер комнаты. Цифры в садике уже проходили?

Захотелось врезать. Еле сдержалась.

— Двадцать четыре, — прорычала сквозь зубы.

Для меня дикостью было увидеть в коридорах парней и девушек одновременно. В гимназии обучались только девушки, и как-то даже в голову не приходило, что в обычных

учебных заведениях все живут на виду друг у друга.

Ещё больше поразил парень, который без капли смущения шёл по коридору с одним полотенцем на бёдрах. Лицо не запомнила, только плечи, грудь и дорожку тёмных волос, уходящую под махровую ткань. Кажется, он мне подмигнул.

— Маленьким девочкам нельзя смотреть на голых мужчин, — фыркнул Кассиан.

Потом схватил за плечи и повернул носом к двери, на которой криво болтались нужные цифры.

Куратор без стука распахнул дверь, и перед глазами предстала печальная картина. Комната размером с чулан, где мама хранила пряжу. Даже комнатой такое назвать стыдно. При этом в ней поместилось аж три кровати и два стола. Потёртый шкаф сиротливо стоял в углу. Уверена, если бы не шкаф, сюда бы впихнули четвёртую койку.

И посреди всего этого навала мебели стояла лисица в одном белье и пыталась расчесать темно-рыжую гриву. Появление Кассиана её ничуть не смутило. Наоборот, она широко улыбнулась и бросилась ему на шею.

— Кас, малыш, куда пропал с вечеринки?

Кассиан крепко обнял в ответ, покрывая шею девушки шумными поцелуями.

— Красотка Зельма! Теперь я знаю, в какой комнате ты живёшь.

— Ой, да брось. Ты и так знаешь комнаты всех симпатичных девчонок.

— Твою теперь точно запомню. — Он выпустил девушку из объятий и кивнул в мою сторону. — Знакомься, твоя новая соседка.

Лисица посмотрела на меня, как оценщик на старинный комод. Разве что повертеться не просила.

— Это не то чтобы важно, но сколько тебе лет, малявка?

— Через два месяца будет восемнадцать, — достойно ответила я.

Зельма с улыбкой посмотрела на Кассиана, потом опять на меня.

— У нас всё настолько плохо, что стали брать детей?

— Я не ребёнок, — зло вмешалась я. — Да, младше вас, но не ребёнок. Хватит уже издеваться!

— Ой, да ладно тебе, спрячь зубки, — Зельма картинно подняла ладони и отступила на шаг. — Выбирай любую кровать у этой стены, они обе свободны.

Выбора особо не было. Обе кровати потёртые, подушки распластались по матрасу, лишь напоминая подушки. Пледы сверху так и вовсе шерстяные, а шерсть я не любила. Плюхнулась на ту, что была подальше от кровати Зельмы. Матрас под задницей неприятно закрипел.

— Где твои вещи? — спросила хозяйка комнаты.

— Я без вещей.

— Это как? Вообще?

— Вообще.

— Потеряла рюкзачок по дороге в академию? — ехидно

улыбнулся Кассиан.

Я гордо подняла подбородок, не желая сдаваться им обоим.

— Сгорели в драконьем пламени.

Куратор замолчал, Зельма тоже отвела взгляд. Воздух в комнате медленно наполнялся неловкостью.

Про драконов не принято шутить, так что на мои слова никто не улыбнулся.

— Ладно, кадет Фокс, построение в пять утра на плацу. Не опаздывай, за это можно получить по шее.

Едва дверь за Кассианом закрылась, Зельма сложила руки на груди и внимательно на меня посмотрела.

— Кадет Фокс? Из тех самых Фоксов или просто однофамильцы?

— Эту фамилию носит только одна семья.

— Ну мало ли... Ого! Я слышала про дракона. Мне правда жаль.

4 глава

Кассиан

Утреннее построение для старших курсов было скорее формальностью, к которой все давно привыкли. Всего-то надо постоять на холоде под снегом, пока нас считают по головам, как скот. Если есть что-то важное, то послушать ректора или ещё кого из преподавателей.

Сегодня знакомили с новичками, поэтому на плацу мы задержались.

Я наблюдал за новобранцами, которые никак не могли просто встать в один ряд, и не скрывал усмешки. Они пока ещё ни черта не соображали. Ни как стоять, ни как выпрямить спину. Эдакая толпа бескрылых птенчиков, которые не понимали, чего от них требуют.

Фокс выделялась даже среди своих. Ниже прочих на полголовы, рукава формы болтались, вместо того, чтобы смотреть прямо, постоянно оглядывалась по сторонам.

После построения, новичков собрали в зале, чтобы оценить их боевые умения. Кураторов тоже. Один из немногих плюсов новой должности — возможность прогулять скучные пары и посмеяться над нелепыми новобранцами.

Старшаки сбились у стены в сторонке, пока грозный тренер по одному вызывал на мат кадетов, чтобы оценить физическую подготовку. Одни вполне неплохо справлялись, дру-

гие нещадно лажали. В целом, обычный набор желторотиков. Каждую осень первокурсники показывали примерно такие же результаты.

Наконец, вызвали малышку Фокс. Тренеру она была по грудь. Тот оценил её рост, болтающуюся форму и едва заметно закатил глаза.

— Ну, покажи, что умеешь?

Малышка похлопала ресничками и улыбнулась тренеру.

— Ничего.

— В смысле? Какая у тебя подготовка, кадет?

— Никакая, господин тренер.

— В смысле? Ты в военной академии, девочка.

— О, не переживайте, всего на пару месяцев.

Тренер вздёрнул брови от наглости малышки. Среди наших пробежали смешки. Я и сам невольно улыбнулся, сложив руки на груди. Всё же кураторство — не самое плохое наказание. Где ещё при преподавательском составе можно посмеяться над первокурсниками?

— Кадет, мне плевать, с какой целью ты в академии! — строго прорычал тренер. — Сюда приходят либо подготовленными, либо их быстро готовят. Ясно говорю?

— Но... я...

— Хватить блеять! Кто твой куратор?

— Кадет Вольтер, — почти шёпотом произнесла Фокс и, кажется, задёрнула губками, пытаюсь заплакать.

Тренер мигом нашёл меня в толпе. Вообще, мы с ним бы-

ли в отличных отношениях. Мужик, хоть и суровый, но подготовленных кадетов ценил. А после того как мне удалось завалить его на тренировке, так и вовсе проникся уважением.

Но именно сегодня он был явно не в духе.

— Кадет Вольтер, даю вам месяц, чтобы подготовить новобранца. Стандартный норматив: отжимания, бег, обращение и умение хотя бы боевую стойку принять.

— Но... тренер...

Я вдруг понял, что заразился блеянием Фокс, хотя никогда не испытывал проблем с формулировкой мыслей. Даже стыдно стало на мгновение.

Тренер опустил подбородок, грозно глядя на меня исподлобья. И молча ждал нужного ответа.

— Так точно, тренер. Через месяц кадет сдаст норматив.

Твою ж лисью отрыжку, я всё же нашёл проблему на свою задницу. Как подготовить принцессу к сдаче норматива? Да никак! Она же сдохнет на первом километре пробежки. Или ножки свои коротенькие переломает.

После позорного выступления Фокс, я уже подумывал, как бы от неё избавиться. Даже план накидал: пожаловаться, что кадет совершенно не подготовлен и отнимет у меня слишком много времени. Из-за этого я сам просяду в оценках. И даже если не просяду, то ничто не мешает получить пару неудов, ткнуть ими в рожу ректору и избавиться от малявки. План хоть и подлый, но рабочий.

Но до тех пор, Фокс — моя головная боль. Мелкая, рыжая

боль, неспособная даже отжаться.

Я стоял на краю мата и наблюдал, как она тщетно тянет задницу, вместо того, чтобы работать корпусом. Пот заметно проступал на дрожащей спине, руки то и дело подламывались. Наконец, она рухнула на мат и тяжело вздохнула.

— Больше не могу...

Хорошо, что в зале никто не обращал на нас внимания. Вроде позорилась Фокс, но стыдно почему-то было мне.

— Ладно, кадет, хоть что-нибудь умеешь? Ну хоть что-нибудь?

Она перевернулась на спину и, тяжело дыша, уставилась на высокий потолок.

— Ничего я не умею. В гимназии мы только в теннис играли.

— В теннис? На кой хрен лисам мячик гонять?

— Любимый спорт аристократии. Ещё умею парусником управлять. Правда, совсем чуть-чуть.

— Парусни... это лодкой, что ли? А лодки-то лисам за чем?

— Тоже любимый спорт богачей.

— Волчья ты отрыжка, чем вы там в своей шарашке вообще занимались?

Фокс зло на меня глянула, но встать сил не нашла, так и валялась посреди мата.

— Не шарашка, а женская гимназия. История, языки, этикет и танцы.

— Танцы? Серьёзно? Дракона балетной тапкой сбивать собралась?

Я вдруг осёкся. Про драконов явно перегнул палку.

Что там у лисички произошло мне уже поведали. Впервые в истории дракон напал не просто на какую-то местность, а на дом посреди многолюдного пригорода. В новогоднюю ночь из-за шума и салютов его даже заметить не успели.

Все родственники как раз собрались на праздник. Фокс осталась единственной выжившей в большой лисьей семье.

Я малышке, безусловно, сочувствовал, но в военной академии нет места для соплей. Здесь нужно уметь выживать не хуже, чем под пламенем дракона.

— Ладно, забей... Сдать норматив тебя всё равно заставят, так что каждый день после учёбы приходи в этот зал. Поняла?

— Я не смогу. Это же издевательство над организмом.

— Здесь таких слов не знают, кадет.

5 глава

Лиска

Сегодня в комнате было особенно шумно. Зельма к вечеру пригласила подружек и теперь они хохотали на всю комнату, мешая сосредоточиться.

А мне нужно учиться! Поскольку мой поток пришёл в середине года, необходимо наверстать теорию.

Обложившись потрёпанными книгами, я честно пыталась вникнуть в суть слов. Скорость обращения, новый цвет волос Лусьи, особенности физиологии оборотней, полевая тактика, парень Ионы, основы медицины и «посмотрите на фотку пьяного Грейла. Просто умора!»

Это невыносимо! Всё перемешалось в голове! Но рывкать на толпу малознакомых девушек было страшно.

— Эй, малявка, а ты пойдёшь на праздник?

Я не сразу поняла, что волчица с синей прядью спрашивала у меня. Оторвалась от книги, оглядела гостей и даже не знала, что ответить. Ни о каком празднике я не слышала.

— Праздник?

Зельма усмехнулась.

— Ага. Мероприятие такое. Это когда девушки наряжаются в красивые платья, а парни вытаскивают из глубин шкафов единственную белую рубашку. Что, в твоей крутой гимназии для богатеньких девочек праздники не устраивали?

Ещё как устраивали! Целые балы! Более того, я лучше всех танцевала вальс и польку, назубок знала все правила поведения и имела самый большой гардероб платьев на любой случай.

Вот только часть нарядов осталась в гимназии, а часть сгорела. Идти на праздник в кадетской форме было бы верхом неприличия.

Пока я хлопала глазами, придумывая оправдание, пепельно белая волчица Бьянка нарочито громко фыркнула.

— Да куда ей до праздников. Поди голова Касом занята?

— Повезло малышне с куратором, — улыбнулась Зельма.

— Он не то чтобы неприступный парень, но подолгу у одной юбки не задерживается. А с тобой ему деваться некуда.

Бьянка злобно зыркнула на мою соседку.

— Ему куда важнее закончить обучение и попасть на передовую, — фыркнула она. — А вы на него сами вешаетесь, как тряпки.

— Ну он привлекательный, общительный, всегда улыбается, хоть и выглядит неприступным, — осторожно сказала Зельма. — Это и цепляет.

— И он занят! — рывкнула Бьянка.

— Он разве не с Кирой? — раздался чей-то голос.

— Да нет же, я его с Софи видела, — ответила другая.

— Что за Софи?

— Тёмленькая второкурсница. В прошлом году заблудилась на ориентировке.

— А-а-а... — в один голос протянули трое.

И как-то быстро про меня забыли, переключившись на обсуждения девушек, которых я не знала.

Уже после отбоя Зельма лежала на своей кровати, листая ленты соцсетей. Потом вздохнула, отбросила телефон и посмотрела на меня.

— Так что насчёт праздника? Нас в последнее время вечеринками не балуют, но тут юбилей академии, так что решили один вечер расслабиться.

Я откинула колючий плед и посмотрела на соседку. В темноте виднелись лишь очертания тёмной копны волос и блестящие лисьи глаза.

— Не думаю, что смогу пойти.

— Так любишь учиться?

— Нет подходящего наряда.

— Ну так купи. Ты же Фокс.

Аристократка без дома и денег. Да, очень скоро всё изменится, но эти несколько месяцев надо как-то прожить.

А ведь праздники я любила. И танцы тоже.

На следующее утро, сразу после первой пары, я уже стояла в деканате у тяжёлой двери, где позолоченными буквами была выведена длинная должность господина Ардена Гувена Реннара. Заместитель начальника по работе с личным составом. Типа воспитателя, только для взрослых.

Станным образом и Кассиан был там. И если я ждала, когда вызовет Реннар и та самая дама из опеки, то наставник

стоял у кабинета куратора по безопасности Кернса.

— Вызвали на ковёр? — спросил Кассиан, разбавляя тишину.

— Угу. Из опеки. Тебя тоже вызвали?

— Жду приказа о зачислении в армию.

Кажется, Кас гордился этим фактом. Станный. Кто в трезвом уме захочет посмотреть в глаза дракону? Мне одних крыльев хватило, чтобы вся жизнь пошла наперекосяк.

— Так не терпится попасть на передовую? Говорят, там очень опасно.

— Опасность — моё второе имя, малявка. Не зря же я первый на курсе.

Ну надо же, сколько самолюбия. О том, что он лучший, разве что на стенах не писали. И все девчонки от него без ума, и ни единого проваленного экзамена. И внешность... Да, внешность потрясающая. Такого только на плакаты вешать.

— За тебя я тоже отомщу. И за твою семью, — как бы между делом сказал Кассиан.

Это было неожиданно. О том, по какой причине я оказалась в академии все уже знали, слухи здесь гуляли быстрее ветра. Но какое дело волку до сгоревшей семьи лисички-сиротки?

В ответ я только кивнула. Потому что от его слов внутри что-то приятно ёкнуло. Пусть Кассиан и не упускал возможности напомнить, кто из нас малявка, его слова особым

теплом легли на сердце. Он отомстит за меня. Это приятно услышать.

Дверь передо мной приоткрылась и в проёме показалось знакомое лицо женщины из опеки. Жульен Брюн. Наконец-то я вспомнила её имя благодаря гостевому бейджику на груди.

Всё тот же синий костюм был при ней. Она кивнула, приглашая войти, метнула недовольный взгляд на Кассиана и исчезла в кабинете.

Внутри, кроме Брюн, был и сам Арден Реннар. Высокий, поджарый лис лет тридцати пяти. Судя по тёмным волосам, вероятно из северных чернобурых семей. Из особенностей — заметные клыки даже в человеческом облиции и почти чёрные глаза. Позолоченные нашивки на воротнике тёмного кителя подчёркивали, что Реннар непростой лис. Но я не так хорошо разбиралась в северных семьях, чтобы знать, чем отличилась семья Реннар.

Ещё несколько мужчин в деловых костюмах притаились в уголке. Не оборотни. Люди. Они разглядывали меня, как неведомую зверушку, и молчали. Как-то многовато посторонних для простой проверки.

— Лиасана, присаживайся, — нарочито широко улыбалась опекунша. — Как проходит первая неделя в академии?

Я села в большое кресло напротив Реннара и ещё раз посмотрела на мужчин. Полиция? Следователи? Вдруг они хотят сказать что-то важное о моей семье?

— Всё хорошо, учусь и тренируюсь, — буркнула в ответ.

— Отлично! Замечательно!

Брюн плюхнулась на стул в уголке и крепко сцепила пальцы на коленях. Волновалась. Интересно, по какому поводу?

— У вас здесь очень миленько, — хихикнула она и мельком посмотрела на Реннара.

Ну всё ясно. Одинокая тётка решила и работу работать, и с лисом пофлиртовать.

— У нас хорошие условия для обучения, — кивнул зам начальника. — Я рад, что вы быстро втягиваетесь в процесс, кадет Фокс.

— Да, насчёт условий, — закивала я Реннару. — Говорят, скоро будет юбилей академии и вечеринка по этому поводу.

— О, вечеринки — это чудесно! — взмахнула руками Брюн и, густо краснея, уставилась на лиса. — А что там будет? Какая программа?

— Ничего особенного, госпожа опекун, выступление деканата и преподавателей, громкая музыка, танцы, немного вина.

Дама кивала на каждый пункт и только на последнем округлила глаза.

— Вино? Нет, нет! Лиасана несовершеннолетняя, никакого вина!

— Вы это скажите половозрелым лбам, которые идут на вечеринку только чтобы официально накидаться, — усмехнулся Реннар. — Не буду же я убирать пунш и вино из-за

одного кадета.

— Почему нет? Ребёнку ещё рано пить.

— Я не ребёнок! — рыкнула я, перебивая взрослый разговор. — И вопрос не в вине, а в том, что у меня нет платья! Мне вообще нужны хоть какие-то личные вещи! У меня даже лифчика нет!

Реннар стыдливо отвёл взгляд, Брюн так и вовсе стала ярче помидора. Только молчаливые дядьки стояли истуканами и не вмешивались.

— Милая, не ругайся. Я помню о твоей просьбе и делаю всё возможное. Просто столько бумаг надо заполнить для выделения финансовой помощи, а потом через сто инстанций согласовать.

— Я из богатейшей лисьей семьи, и вы не можете снять со счёта родителей деньги на одежду? Что за бред!

Реннар строго постучал пальцем по столу.

— Кадет, держите себя в руках.

— Вы, господин зам начальника, лифчики не носите, поэтому даже не в курсе, какого это — бегать по пять километров без...

— Лиасана, обещаю, я очень скоро всё решу! — перебила Брюн, багровея от стыда.

Пока в кабинете воцарилась короткая пауза, о себе дали знать незнакомцы в костюмах. Один откашлялся, второй внимательно посмотрел на Брюн.

— Ах да! — спохватилась опекунша. — Лиасана, милая,

эти господа хотели бы задать тебе несколько вопросов про твоего отца.

— Вы знали, над чем работал ваш отец? — не здороваясь выпалил тот, что пониже и потолще, словно всё это время держал слова во рту.

— Откуда? Я же не его секретарь.

Станный вопрос. За последний год я отца видела от силы неделю. Он обычно запирался в домашней лаборатории, забывая о времени среди склянок и медицинского оборудования.

До того, как гениальность расцвела в нём бурным цветом, мы много времени проводили вместе. Он давал поглазеть в микроскоп, постоянно рассказывал, чем занимается. Благодаря ему я научилась разбираться в лекарствах, не бояться подопытных мышей и даже делать уколы.

Потом я стала старше, а отец с головой ушёл в какие-то секретные разработки. Он всё реже выходил из лаборатории и часто твердил, что на грани потрясающего открытия. Правда, какого именно — не говорил.

— Не в курсе, он все документы хранил дома? — спросил второй, повыше.

Я пожала плечами.

— Не видела отца почти полгода.

— В день нападения посторонних в доме не было?

— Только семья и родственники.

— Уверены?

Я задумалась. Отец до последнего сидел в лаборатории. Матушка суежилась на кухне с помощницей. Тётка Мия открывала вторую бутылку вина и всё восхищалась новым цветом стен в гостиной. Дядьки первым делом полезли в винный погреб, захватив с собой серебряное блюдо с закуской. Двоюродные племяши носились по коридорам и, помнится, разбили какую-то дорогую вазу, но мама не заметила.

Никто посторонний в дом не заходил.

— Абсолютно уверена.

— Отец что-нибудь говорил про проект «Невидимый щит»?

— Первый раз слышу. Это что?

Высокий разочарованно вздохнул.

— Ясно, леди Фокс. Тогда вопросов больше нет.

Мужчины молча вышли из кабинета, даже не попрощавшись. Мы с Реннаром и опекуней также молча проводили их взглядом.

Странные ребята. Ничего толком не спросили. Ничего толком не сказали.

— Ну так что насчёт финансирования?

Я осторожно вернулась к делам более насущным. Уже чёрт с ним, с платьем, мне бы базовый минимум купить, чтобы не выпрашивать шампунь у соседки.

— Милая, в течение двух неделек всё решится, — улыбнулась Брюн.

— Недель? Вы смеётесь?

— Праздник уже в эту субботу, — намекнул Реннар.

— Поймите же, бумаги... согласования... — развела руками опекунша. — Просто так с чужого счета ничего не снять. Да и этот ваш праздник... Я могу присутствовать, как законный опекун?

Она уставилась на Реннара горящим взглядом, в надежде, что тот непременно согласится. Ну ещё бы! Такая баба пропадает без внимания красивого оборотня.

— За кадетом Фокс я присмотрю лично, не переживайте, — улыбнулся Реннар, обнажая заметные клыки. — А что касается нарядов, то парадный китель вполне уместен на любом торжественном мероприятии.

— Да вы издеваетесь... — фыркнула я, зло сложив руки на груди.

6 глава

Кассиан

Мы с малявкой одновременно вылетели из кабинетов, громко хлопнув дверьми. Нашей синхронности позавидовали бы лучшие спортсмены.

— Что, тоже довели? — фыркнул я.

— Заткнись.

— Значит, довели.

Расспрашивать подробности не стал. Всё равно встретимся через несколько часов в зале.

Да и что мне до её бед, если у самого всё через жопу. Чёртов куратор Кернс! Я уверен, что приказ был у него на столе, но пока у меня на шее сидит первокурсник, ни о каких переводах речи быть не может.

Все до единого в академии знали, что я рвусь на передовую. Каждый ублюдок в форме знал! И всё равно подсунули мне первокурсницу, которая даже отжаться не могла.

На внеурочную тренировку я пришёл чернее тучи. Мелкая запаздывала.

Сильно опаздывала!

Проторчав почти полчаса в пустом зале, я даже не пошёл, а побежал в студенческий корпус. В голове роилось очень много нецензурных слов. Вот именно сегодня мне меньше всего хотелось ждать капризную малявку.

И кто бы сомневался, что свою подопечную я найду в комнате, рыдающую в подушку. Соседка, соорудив не менее страдающее лицо, пыталась её успокоить.

— Кадет, я не понял, почему не на тренировке?

— Кас, не злись, мы не в настроении, — жалостливо произнесла Зельма.

— Да мне как-то насрать, если честно. У нас занятия!

— Ну можно же перенести. Ничего не случится.

Зельма улыбалась и хлопала длинными ресничками, пытаясь меня не то соблазнить, не то уговорить. Но кровь в венах уже бурлила так, что ещё одно слово и я разнесу их комнату к чёртовой матери. А малявку схвачу за шкурку и отправлю в зал пинками.

— Кадет, быстро встала и пошла на тренировку! — приказал я самым грозным тоном. Даже Зельма испуганно втянула шею.

— Не хо-о-чу-у-у, — сдавленно слышалось из подушки.

— Не заставляй тащить силой. Ведь не посмотрю, что ты девушка.

— Кас, ну правда, отвали, — нахмурилась Зельма.

Тоже мне, адвокат и защитник. Я умею быть ласковым и очаровательным, но, клык им всем поперёк горла, не сегодня!

Я подошёл к кровати и без церемоний схватил девчонку за шиворот, легко подняв одной рукой. Она весила как ко-

тёнок, поэтому на несколько секунд едва ли не повисла на собственной форме, но быстро нащупала пол под ногами.

— Кадет, мне плевать, по какому поводу ты ревёшь. Вытри слёзы и на тренировку. Или прям так поташу через всю академию.

Малявка несколько раз всхлипнула и вытерла мокрый нос ладонью. На лице недоумение и испуг. Похоже, с принцесской ещё никогда так не обращались. Что ж, добро пожаловать в академию Фенридж.

В зале она больше походила на медузу, выброшенную на берег: расплзлась на матах и даже не пыталась выполнить упражнение. С таким настроением норматив она в жизни не сдаст.

— Так, кадет, пять минут на перерыв.

Я плюхнулся рядом, наблюдая, как она собирает себя по полу и пытается сесть.

Опять захлюпала носом.

Кто её обидел? Реннар? Он вроде нормальный мужик. Какая-то опека? Если бы я знал, что это такое.

— Ну, и... кто же тебя довёл? — осторожно спросил я, стараясь не смотреть на краснеющий нос.

— Никто.

— То есть, ты по жизни такая истеричка?

— Сам ты истеричка!

— Тогда ответь на простой вопрос.

Она ещё раз шмыгнула носом и нервно поправила выбив-

шуюся рыжую прядь.

— Я знаю, что в эту субботу академическая вечеринка.

— Об этом только мёртвый не знает.

— И мне не в чем идти...

Я чуть не поперхнулся. То есть, рыдания в подушку и отлынивание от тренировок были из-за шмоток? Серьёзно? Я никогда не пойму баб.

— Это реально для тебя так важно? Повертеть жопой перед толпой голодных парней в модной тряпке? Одень парадный мундир, он тоже неплох.

— Сам факт, — почти шёпотом сказала она. — Фоксы — богатейшая семья. Была. А теперь я вынуждена унижаться и выпрашивать мои же деньги у тупой опекуниши или ждать два месяца до совершеннолетия. Вечеринка стала последней каплей. И вот это вот ваше «мелкая» и «малявка» тоже жутко бесит. Я не могу стать старше, как бы сильно не хотелось. И не могу стать выше, потому что в семье все невысокие.

— Жуй больше булок, станешь шире, — попытался отшутиться, но вышло так себе.

— Ты в столовой-то был? Это вареву есть невозможно.

— Привыкнешь, малявка. Все вначале шарахаются от нашей кухни.

— Не называй меня малявкой, — с досадой выдохнула она.

— Ладно. Ласка, да? Так тебя подружки называют? Или полным именем? Извини, я его уже забыл.

— Лиасана, голова дырявая. Можно Лиска.

— Типа лиса... Оригинально.

— Лиасана с южного наречия переводится как пустынная лисица. Так что ты недалёк от правды.

— Пустыня... фу. Я из лесных волков. Для меня открытая местность практически приговор.

— Будешь выслеживать драконов по лесам? — задорно улыбнулась она. Красивая улыбка. Лучше, чем красный нос.

— Если потребуется.

— Найдёшь того, кто сжёт мой дом, дай ему по морде.

— Сама дашь. Только для этого подними свой почти взрослый зад и сделай хоть одно отжимание.

Лиска азартно улыбнулась и вскочила на ноги, готовая ещё разок завалить простую вещь. Но как не пыталась, слабые ручки не держали тщедушное тельце.

Пришлось в сотый раз объяснять, как правильно держать спину и не пытаться отклячивать зад.

— Следи за поясницей! И спину ровней!

На дрожащих руках она всё же смогла приподняться и целую секунду продержаться. Потом, правда, рухнула, чуть не разбив нос об мат.

— Отлично! Почти идеально. Норматив всего двадцать отжиманий.

— Ско-о-олько? — взывала Лиска, распластавшись на полу.

— Принцип ты, наконец, поняла. Давай ещё разок.

И снова она нещадно косячила, извиваясь червяком. Издевалась! Ну нельзя же быть настолько дряхлой!

Я подошёл и без задней мысли положил руку на её поясницу.

— Держи ровно.

— Пытаюсь! — пыхтела она.

— Хреново пытаешься! Следи за поясницей и мышцами живота.

Вторая рука скользнула к животу. Сквозь влажную ткань футболки пальцы почувствовали, как напрягаются её мышцы, перекатываясь под горячей кожей. Она и правда настолько миниатюрная, что даже удивительно, как до сих пор не сломалась.

По виску лениво ползла капелька пота, на которую я отвлёкся больше, чем следовало. И красную полосу на шее от формы заметил, за которую её поднял с кровати. И то, как сквозь футболку проступают едва заметные бугорки сосков.

Слишком много заметил. Непозволительно много.

7 глава

Лиска

— Па-а-ап, там мама уже рычит!

Я сбежала по лестнице в подвал, где отец оборудовал шикарную лабораторию для научных изысканий.

Здесь было всё: микроскопы, центрифуги, анализаторы, мощные компьютеры, отдельная комната с подопытными мышами и даже огромный холодильник, где среди образцов и реагентов обязательно пряталась бутылочка вина. Отец называл её «микстура для размышлений».

Сам папа сгорбился над микроскопом, параллельно делая записи в блокнот. Старая школа. Сначала всё пишет от руки, а только потом идёт к компьютеру.

Медицинский халат на нём изрядно помят — давно не менял. Седые волосы взъерошены, как у настоящего гения, с головой ушедшего в работу.

Он ничуть не изменился за те полгода, что я провела в гимназии. Всё такой же чудной, растерянный и поглощённый работой.

Я подбежала и звонко чмокнула его в щеку. Папа даже не думал отрываться от микроскопа.

Потом заглянула в комнату с подопытными зверюшками. Белые мышки мирно сидели по клеткам.

— Мышей кормил?

Тишина.

— Па-а-ап!

Отец отстранился от микроскопа, растерянно глядя по сторонам.

— Мышей, говорю, кормить не забываешь?

— Вроде, — пожал он плечами.

— А сам-то когда в последний раз ел?

— Ой, не до еды. Я тут такое создал! Такое!

— Тогда пошли наверх, расскажешь всем. Гости уже собрались.

— Какие гости? — удивился отец.

Я подошла к нему, целуя в забывчивую голову.

— Новый год же, папуль. Мама праздничную курочку готовит.

— Точно... Совсем запамятовал.

Но вместо того, чтобы снять халат и пойти к гостям, отец засунул руку в карман и вытащил конфетку без обёртки.

— Держи, дочка, это тебе. Волшебная, между прочим!

— Папуль, мне уже не десять лет.

— Бери-бери и помни: бойся тех, кто видит. Потом спасибо скажешь.

В папином кармане всегда были конфеты, а в голове странные обрывки мыслей. Все гении немного чудные, и мой отец не исключение.

Конфета оказалась с ужасно прогорклым вкусом. Должно быть, сто лет лежала в кармане.

— Блин, пап, ты во что эту конфетку макал? В концентрированную настойку полыни? Фу...

— Ага, полынь там тоже есть, — довольно улыбнулся отец.

За столом в гостиной мы собрались только через час. Тётка Мия с вина перешла на коньяк, дядьки громко обсуждали последнюю охоту. Вскоре за окном пошёл снег, что большая редкость для юга, и в доме стало особенно уютно.

Мы наслаждались обычным семейным праздником, если бы не одно «но». После третьего бокала матушка вспомнила, что мне скоро восемнадцать. И началось...

— Да, он не молод, но богат, из благородной семьи и знает, как обращаться с деньгами.

— Мам, ему сорок два. На этом можно заканчивать, — фырчала я.

— А кто тебе нужен? Простак с пустым карманом и не менее пустыми обещаниями? Наследие семьи Фокс должно перейти в надёжные руки. Вальпес, подтверди.

— Угу, — кивал отец, жуя куриное крыло.

— Почему сразу простак? Что, молодых и достойных не осталось? Па-а-ап, ну скажи.

— Угу.

— Но Гривлан и правда недурная партия, — встряла тётка, разглядывая коньяк в бокале. — Богат, уважаем. Я бы сама за него замуж вышла.

— Вот и выходите, тётушка!

— Лиска, не дерзи.

— Мам, я за него не пойду!

— А тебя никто не спрашивает. Хвост ещё не отрос, чтобы тявкать.

— Меня в этом доме вообще никто не слушает!

Я зло бросила салфетку прямо в тарелку и выбежала из-за стола.

— Лиска, вернись! — рычала мать вслед.

Да к чёрту их всех! Задолбали! Почему-то все думали, что я глупая и не способна нести ответственность за семью, поэтому искали кого-то, кто сможет это делать за меня. Но я ведь не пустое место! И уж точно не самая тупая в мире.

На террасе холодный ветер бросал в лицо крупные снежинки. Снег для юга редкость, поэтому на улице было полно гуляющих, решивших отпраздновать настоящую новогоднюю ночь. Отовсюду доносились взрывы петард и смех. Небо то и дело вспыхивало от салютов.

И было что-то ещё.

Шелест над головой. А потом рык.

Я вздрогнула во сне. Или наяву. Не понять. Резко открыла глаза и уставилась в потолок. Надо мной никто не вился, извергая пламя.

На соседней кровати посапывала Зельма, свернувшись калачиком. За окном падал почти такой же снег, как и в новогоднюю ночь. И так тихо было, что в ушах отдавалось собственное сердцебиение. Нервное, испуганное.

Полпятого утра. Пора вставать, всё равно уже не засну.

Буквально через полчаса в душе будет не протолкнуться, поэтому я тихонько вылезла из кровати и в одной футболке прошмыгнула в душевые.

Как нельзя кстати кто-то забыл почти полный флакон шампуня. Стыдно, конечно, брать без спроса, но не ходить же с паклями.

Под каплями воды я потеряла счёт времени. Хотела смыть с себя ночные кошмары, шелест крыльев и вообще всё, что со мной произошло.

Но как только драконы уходили, возвращались другие мысли. Что будет дальше? Ну вот исполнится мне восемнадцать, свалю я из этой дурацкой академии, а дальше-то что?

Путных мыслей не было и, чтобы не погружаться в хаос неопределённости, я старалась думать о чём угодно другом. О том, что скоро вечеринка и мне бы очень хотелось на неё попасть. О местных девчонках, которые мало чем отличались от подруг в гимназии. Разве что не такие манерные.

И о Кассиане. Стоило о нём подумать, как мысли снова путались. С одной стороны, он бесил своей надменностью и вечными придирами. С другой... С другой стороны таких красавчиков в жизни не встречала.

Было в нём что-то невероятное, причём, не только внешне. Какая-то внутренняя нестигаемость и сила. От его горящего взгляда краснели почти все девчонки. От улыбки, уверена, подгибались коленки и плавилась трусики. Каждая

знала, что Кас не из тех, на кого можно накинуть поводок отношений, и всё равно мечтали оказаться в его объятиях.

Рядом с ним и я становилась какой-то дёрганой и нервной. Но не потому, что набитая дура. Просто нормальные мысли куда-то пропадали. Хотелось хихикать без причины. Или плакать. Или делать это одновременно.

Когда он мне улыбался, я таяла, как мороженое на жаре. Когда строго смотрел — трепетала, как пойманный зайчонок. Лиасана Фокс, которая крутила носом от лучших женихов страны, робела рядом с каким-то лесным волком!

— Вот же дура, — прошептала сама себе.

В душевые уже подтягивались первые девчонки. Я до сих пор не привыкла к общим помещениям, в гимназии были личные ваннные комнаты. Но здесь никого не смущали ни обнажённые тела, ни разбросанные трусики, ни толкание задницами у раковин.

И если одни девчонки уже стали меня узнавать и здороваться, то были и те, кто вёл себя зазнавшимися альфами и смотрели на всех свысока. Среди них была и Бьянка — белобрысая волчица. Уж не знаю, кто испортил ей жизнь, но она вечно выглядела напряжённой и недовольной.

Вот и сегодня, едва зайдя в душевые, из всей толпы она выцепила взглядом меня и с порога набросилась.

— Какого чёрта, малявка? — завизжала Бьянка, и остальные девочки настороженно притихли.

Я даже не поняла, чем могла разозлить волчицу с утра по-

раньше, пока её взгляд не опустился на флакон в моих руках.

— А ну, отдала, воровка!

На мгновение она выпустила волчьи когти и выхватила шампунь, оставив три глубоких раны на моём запястье. Боль я не почувствовала. Стыд жёг сильнее. Ещё никогда меня не обвиняли в воровстве.

— Прости, пожалуйста, прости, — мямлила я, шмыгая носом. — Он третий день здесь стоит. Думала, ничей.

— Все видели? У нас воровка появилась! Держитесь от неё подальше!

Так стыдно мне ещё никогда не было. Я даже заплакать толком не могла. Стояла истуканом и беззвучно открывала рот, пытаясь придумать хоть какое-то оправдание, но ничего дельного в голову не приходило.

— Ещё раз возмёшь чужие вещи, все волосы повырываю, поняла?

Из толпы выскочила Зельма в одном полотенце и молча потащила в коридор.

— Я не крала, — повторяла я, пока мы шли в комнату. — Не крала, честно.

— Забей, — фыркнула соседка.

— Ну как же так, все будут думать...

Зельма хлопнула дверь и только теперь расслабила напряжённые плечи.

— Держишь от Бьянки подальше, хорошо? Она у нас альфа с завышенным чувством важности.

— Но я ничего не крала.

— Не в шампуне дело, — вздохнула Зельма.

— В чём же тогда?

— В твоём красавчике-кураторе. Они встречались в прошлом году. Совсем недолго, но Бьянка напридумывала всякого, чуть ли не свадебное платье выбирала. Пустила слухок, что он сделал предложение, даже якобы любовную метку предлагал поставить. Правда, сам Кас даже не в курсе был. А когда узнал, что без него его женили, то послал куда подальше. Но, похоже, белая волчица так и не поняла, что оказалась в пролёте. Она же альфа, её не могут бросить.

— А я-то здесь при чём?

— Она кидается на всех девчонок, с кем Кас смеет заговорить. А ты не просто кадет, а его подопечная. Представляю, как у неё под хвостом горит от ревности. Так что просто забей и не обращай внимание на бешеную. Мы уже давно её терпим из вежливости.

Зельма честно старалась успокоить, но легче не становилось.

Южные оборотни были ближе к людям, чем к своим истокам. Да, у нас было разделение на альф и бет, но не потому, что у одних клыки больше или хвост толще. Лисы ценили статус семьи, древность фамилии и финансовое состояние. Мы уже лет сто не устраивали межсемейных войн за власть, а уж такой пережиток древности как метки, так и вовсе считали дикостью.

Поэтому поведение Бьянки для меня выглядело верхом невоспитанности и глупости. Альфа — это мудрость и достоинство, а не пена из пасти из-за какого-то парня.

8 глава

Кассиан

Сегодня наш курс задержали в зале. Частичное и полное обращение — одна из основ успешной боевой тактики оборотней. Мастера в этом деле — лисы. Быстрые, изящные. Им природой заложено почти мгновенное обращение и невероятный контроль тела.

Сложнее всего лосям. Слишком большая масса. Чересчур сложная трансформация. Их сегодня гоняли особенно жёстко, готовя к выпускному нормативу.

Дриан распластался на полу, раскинув длинные руки, и мог только глубоко дышать. Фил сидел рядом. Опять провалил частичную трансформацию и получил очередной выговор. Признаться, я сам едва стоял на ногах. Не проблема обернуться разок для зачёта. Но когда это надо сделать полсотни раз за час — хочется выть.

Лиска пришла как раз в тот момент, когда все потихоньку разбредались после изнурительных занятий. Сегодня она выглядела не хмурой и не злой, как обычно, а блёклой. Словно кто-то украл все краски её внешности.

Зато Фил заметно приободрился и поспешил оказать знаки внимания моей подопечной.

— Ты умеешь в частичное обращение? — хитро улыбался Фил.

Лиска осторожно кивнула.

— Ну да, ты ж лиса. У вас с этим проблем нет. Посмотри на Дриана, он чуть не сдох.

— Меня хрен завалишь, — простонал лось, распластавшись на полу.

— А показать можешь? — не унимался Фил. — Например, ушки?

Лиска посмотрела на него, как на идиота. Тут же сквозь растрёпанные волосы показались два лисьих уха. Она даже глазом не моргнула, так просто у неё получилось.

— А хвостик? — раззадорился Фил.

— Так, слышь, хвостик, вали отсюда! — рыкнул я.

— Да ладно, не злись. Может твоя малявка нас чему научит. Уверен, у лис есть какой-то секрет.

— Нет никакого секрета, — едва слышно произнесла Лиска. — Мы все так умеем.

Пришлось пинками выпроваживать друзей из зала. Не знаю, что больше меня напрягло: слишком явный интерес Фила или подавленный вид Лиски.

— Увидимся в субботу на вечеринке, — крикнул Фил в дверях. — Первый танец за мной.

— Не увидимся, — буркнула Лиска под нос.

Фил. Определённо меня напряг Фил. Потому что нефиг лезть к моему кадету.

Я всё разглядывал Лиску и пытался понять, что же с ней не так. Кто-то обидел? Устала от занятий? Достала акаде-

мия?

— Что с рукой? — строго спросил я, кивая на бинт.

— Порезалась.

— Показывай.

Она недовольно нахмурилась.

— Говорю же, порезалась. Не на что смотреть.

— Хоть и лиса, а врать не умеешь. Дай руку.

Лиска насупилась ещё сильнее, раздувая веснушчатые щёки.

Пришлось хватать её руку силой и стягивать бинт. Три глубокие раны в опасной близости от вен.

— Ну и об чьи волчьи когти ты порезалась?

Тишина. С такой молчуньей можно в разведку ходить.

— Слушай, Лиска, пока я твой куратор, то несу за тебя ответственность. Кто обидел, признавайся?

— Никто.

— А если подумать?

Она резко вырвала руку и отошла на шаг, зло глядя на меня.

— Никто не обидел! И хватит меня допрашивать! Чего тебе от меня надо? Отжаться миллион раз? Пробежать тысячу километров? Давай уже закончим тренировку и ты от меня отвалишь!

Лиска мелко тряслась, готовая расплакаться. Зато хоть какие-то эмоции показала.

Я не злился. Наверняка манерной девочке из частной

школы, где учатся играть в теннис вёслами от лодок, военная академия казалась верхом дикости. У нас свои порядки, основанные на инстинктах. Здесь никто не поцелует в задницу, если тебе грустно.

При этом она не пожалуется старшему брату, потому что у лис нет стаи в волчьем понимании, а сами семьи редко бывают большими. И уже не позвонит родителям. Её никто не защитит, потому что больше некому. Одинокий, растерянный зверёк среди чуждых правил. Я бы сошёл с ума. Но пока я её куратор, надо сделать так, чтобы девчужка не сломалась.

— Хочешь сбежать?

Она зло хмыкнула.

— А смысл? Всё равно поймают и вернут. Или в приют отправят.

— Не вообще, а со мной? На один вечер. Всё равно сегодня от тебя, как кадета, толку никакого.

— Это какая-то проверка?

Вот же маленькая, недоверчивая лисичка. Нет, не проверка, а моё необъяснимое желание вытащить её за пределы академии и дать вдохнуть полной грудью.

Или я желаю остаться с ней наедине?

Да ну, глупости. Я, как старший брат, хочу дать перевести дух от нагрузок.

— Старшаков выпускают за пределы академии, если дружишь с охраной. На дальней парковке стоит моя машина. Я не настаиваю, можешь вернуться в комнату и дальше приду-

мывать лживые объяснения своим ранам.

— А если поймают? — осторожно спросила Лиска.

— Со мной не поймают.

Волчьи боги, как же мило она прикусывала пухлые губки! Но на дне больших глаз уже появился огонёк. Недоверчивая, но рисковая. Мне нравилось.

— Ладно, — выдохнула она. — Но если поймают, всё сва-
лю на тебя.

— Договорились.

До парковки добрались без особых проблем. Никому не было дела до двух кадетов в форме, тем более в сумерках.

Старый пикап отца стоял в неприметном углу парковки и, признаться, не успел покрыться пылью. Может, я и был лучшим кадетом курса, которого ставили в пример остальным, но отдыхать тоже нужно. И отдых не предполагал нахождение в стенах академии.

— Залезай на заднее сидение, — сказал я, кивая на дверь.

— Зачем? Почему спереди нельзя?

— Чтобы охрана не увидела, глупая. Меня-то выпустят, а вот к тебе будет много вопросов.

На посту нас тормознул скучающих охранник — старый, вечно хмурый медведь. Но при виде меня он заметно оживился.

— Куда опять намылился? — спросил он, с любопытством заглядывая в открытое окно.

— Сегодня заставили обратиться полсотни раз. Смилуй-

ся, Браст, позволь подышать свежим воздухом.

Медведь просунул морду в окно, разглядывая салон. На заднем сидении никого — Лиска спряталась на полу, укрывшись моей чёрной курткой.

— В город?

— Угу.

— Загляни в ликёрный, возьми бутылочку старику, — Браст нахмурился, о чём-то размышляя. — Лучше две. У вас же гулянка намечается. Выпью за здоровье молодого поколения.

Я молча кивнул. Ещё ни разу Браст не позволял выехать без просьбы прикупить ему чего-нибудь покрепче.

Едва огни и запахи академии остались позади, внутри зашевелился волк, требующий свободы. Мне всегда хотелось остановить машину на обочине и пробежаться по густому лесу, отделяющему академию от города.

Но каждый раз я был не один.

Вот и сейчас довольная мордашка Лиски показалась в зеркале заднего вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.